
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ВООБРАЖЕНИЕ И ФАНТАЗИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию характерной тенденции наших дней, которую можно назвать психиатризацией гуманитарного знания. Многие авторы, опираясь на клинические экспертизы, характеризуют человека по этим признакам. В частности, один из авторов журнала «Психология и психотехника» Ф.Т. Фаритов полагает, что он установил два полюса философской деятельности. Они представлены мыслителями-шизоидами и мыслителями-истероидами. Так, Кант и Гегель обозначаются этим исследователем как шизоиды, а Сократ и Ницше – как шизо-истероиды. Однако в психоанализе и психиатрии шизоид имеет множество различных характеристик. Но ряд исследователей предумышленно сводят эти черты к формальным особенностям поведения, которые они заимствуют из методик Э. Кречмера и А.Е. Личко. Автор опирается на классические философские и психиатрические работы. Он не принимает во внимание предостережение К. Ясперса о том, что конкретные методики не всегда можно использовать для вторжения в философское пространство. В статье впервые подвергается критике психиатризация гуманитарного знания. Автор прослеживает зарождение этой тенденции в трудах М. Фуко. Не оспаривая достижений современной философской антропологии, автор не соглашается с тем, что прежнюю условную психологическую норму нужно заменить столь же условной психиатрической. Стремление во что бы то ни стало представить человека безумцем, по мнению автора, требует серьезного переосмысления. Человек безумный, противостоящий классическому разумному человеку, вряд ли может ассоциироваться с пациентом психиатрической больницы. Особое место в статье занимают возражения против кощунственного анализа таких великих философов, как Сократ, Кант, Гегель.

Ключевые слова: психология, человек, норма, безумие, отклонение, психиатризация, шизоид, истероид, невроз, психопатия.

Abstract. The article is devoted to the typical tendency of our days which the author calls 'psychiatrization of humanities knowledges'. Based on clinical expertise, many authors describe individuals according to this approach. In particular, one of the authors publishing his articles in the Psychology and Psychotechnics Journal F. Faritov makes an assumption that there are the two poles of philosophical activity. These poles are represented by 'schizoid' and 'hysteroid' researchers. Socrates and Nietzsche are considered to be schizo-hysteroids. There is a great variety of features attributable to schizoid personality in psychoanalytical and psychiatric researches. Still, many researchers deliberately reduce these features to so called 'formal behavior' based on Kretschmer's and Lichko's Inventories. The author of the present article bases his research on classical philosophical and psychiatric researches. He pays attention to Karl Jaspers' warning that there are certain methods that cannot always be used in philosophical research. For the first time in the academic literature the author of the article criticizes psychiatrization of humanities knowledge. The author traces back the origin and development of that tendency in Michel Foucault's works. Without going against recent findings of philosophical anthropology, the author, however, does not agree with the opinion that the previous 'conditional' psychological norm should be replaced with the 'conditional' psychiatric norm. According to the author, we should seriously rethink this tendency to make an individual look like a madman. Being opposed to classical Homo Sapiens, Homo Insanus is very unlikely to be associated with a psychiatric patient. Great part of the article is devoted to the author's arguments against 'blasphemous' psychiatric analysis of such great philosophers as Socrates, Kant and Hegel.

Key words: norm, madness, deviation, psychiatrization, schizoid, hysteroid, neurosis, personality disorder, human, psychology.

У нас тут свежая новость! Может быть, даже сенсация. Выяснилось, что Кант и Гегель были шизоидами, а Сократ и Ницше шизо-истероидами. Вообще, если присмотреться, сама философия успешно рекрутирует для себя безумцев. А что делать – такое поприще... История

философии – вообще поразительная лечебница для безумцев.

Вы, вероятно, полагали, что быть философом – вполне безобидное дело. Оказывается, многие из них, были полоумными. Как минимум в философии можно выделить шизоидный и истероидный

полюса. Надо только присмотреться к стилю письма, к манере вести лекции, обратить внимание на те работы, которые данный любомудр читал. Тут уж, как говорится, диагноз сразу бросается в глаза. Странно, что историки философии не обратили внимания на эти особенности философствующей личности. Они не учли, что за долгие столетия в философию метнулись шизоиды и истероиды. А разоблачил все эти латентные перверсии кандидат философских наук из Ульяновского государственного технического университета Вячеслав Тависович Фаритов [1].

Автор проявил себя как достойный ученик Э. Кречмера и А.Е. Личко. На собственном приоритете, правда, он не настаивает. Он цитирует ещё и А.П. Егидеса, который пишет: «Философия и шизоид – “близнецы-братья”, почти как в своё время “Ленин и партия”. Это паранойяльного человека не очень интересует, материя порождает дух или дух материю... А шизоиду важно именно это. Для истероида важна не сама философия, а всё, что вокруг неё, общение по её поводу. Для паранойяльного философия – основа и оправдание его опасной или полезной для общества деятельности. А сама по себе философия, сложная, непонятная, трудоёмкая и для обывательского большинства “никчемная тень”, эпифеномен, по-настоящему овладевает лишь умами шизоидов» [2].

Лучшего средства для дискредитации философии и не придумаешь. Вас интересует соотношение материи и сознания? Психиатр примет вас вне очереди. Вам мнится, что вокруг нас множество разных реальностей? Антидепрессанты помогут вам осознать наличие психиатрической клиники как единственную объективную реальность, данную вам в ощущениях. Вы начали ломать голову над апориями Зенона? Электрошок приведёт ваши мозги в нужную позицию.

Вот как затейливо рассуждает В.Т. Фаритов. Он легко разоблачил этих любомудров. Они направляют свои усилия на постижение вечности. Поэтому творцы великих философских систем И. Кант и Г.В.Ф. Гегель – чистые шизоиды. Всё, что происходит в современной им жизни, этих шизоидов мало беспокоит. Их мозги заточены на вечность. Для таких у нас отдельная вместительная палата.

Такие заявления мог бы изречь Митрофанушка из комедии Фонвизина «Недоросль». Можно подумать, что Канта волновали только встречи с инопланетянами. А такие неактуальные вопросы, как установление мира между государствами, начало человеческой истории, противоречия морали, аналитика прекрасного, долг благодарности или счастье другого, его вообще не касались. Надо по-

лагать, что и Гегеля оставляла равнодушным практика современного ему прусского государства.

Как известно, Гегель использовал понятие «феноменологии» для осмысления обнаружений духа в сознании. Не обольщайтесь этим философом. Установлено, наконец, что он – шизоид. Причём не только он, но и Кант. Как это мы раньше-то не догадались: в философию проникли психопаты и развернули там свою психопатическую деятельность. Гегель как раз пытался внедрить свою полумную идею духа в человеческое сознание.

Парадоксально, что карательную экспедицию самого В.Т. Фаритова можно было бы вслед за Кантом назвать «сладострастным самоосквернением» или «вельможным тоном, недавно возникшим в философии». Надо же так изловчиться, чтобы вчинить философам их безрассудный интерес к вечности. Что это, если не посягательство на философию как на особый способ миропостижения? Фаритов резонирует: на основе концептуальных разработок шизоидов формируются школы, направления и течения. Автор готов квалифицировать эти блоки знаний как различные варианты сумасшествия. Все свои выводы В.Т. Фаритов подкрепляет ссылками на Э. Кречмера.

Понимает ли данный автор, что немецкий психиатр строит свою теорию конституциональной психологии о тесной связи строения тела и психической жизни человека на материале психиатрии? Но с каких это пор психиатрические экспертизы стали распространять на всех людей? Выявились факты, которые могли бы потрясти великого философа и психиатра Карла Ясперса. Век назад он писал о том, что философия создаёт пространство, внутри которого развивается всякое знание [3, с. 919]. Одновременно он утверждал, что если психопатолог или экспериментатор хотят войти в философское пространство, они должны всячески воздерживаться от того, чтобы абсолютизировать те или иные методики [3, с. 919]. Ясперс не зря предупреждал: в наши дни любая методика может превратить кого угодно в отъявленного психотика.

Несколько лет назад ко мне, в ту пору руководителю кафедры психологии и заместителю председателя диссертационного совета, обратилась молодая женщина. Она выразила готовность подготовить на кафедре диссертацию о гипертимных детях. Я поинтересовался, в какой клинике она собирается проводить исследование.

– Зачем клиника? – удивилась она.

– Но ведь вас, как я понял, интересуют акцентуированные дети. Иначе говоря, находящиеся на пределе психической нормы.

– Ой, разве я вам не сказала? Я уже учительница. У меня в классе 25 человек. И все они гипертимные...

– Ненормальные?

– А как же? Беспокойные, шумные, суетливые.

– Может, возрастное?

– Ну, что вы, они просто сумасшедшие.

Когда же возникла эта современная мода на психиатрические диагнозы, которые ставят всем, кто попал под раздачу? Изучение различных отклонений разума в истории философии и психологии оказалось плодотворным. Иначе не может и быть. Откуда может взяться представление о норме как некоем эталоне? Понятное дело, что установление нормы – это своего рода соглашение, приблизительное обозначение психических свойств. Оценить это состояние можно только в том случае, если есть возможность выйти за её пределы. Так, концепция бессознательного З. Фрейда позволила глубже скорректировать феномен сознания. Скрупулёзное изучение различных форм безумия стало прологом к новому содержанию философской антропологии. М. Фуко в полемическом азарте определил психопатию как одну из форм здоровья. Не подлежит сомнению тот факт, что человек по своему своему определению невротик. Он родился в природе, но живёт в обществе. У него есть сознание, но он мыслит и действует по лекалам бессознательного. Его мозг имеет два полушария, каждое из которых имеет свой язык и опознавательные знаки. Есть резон в том, что Л.С. Выготский усматривал в распознавании отклонений от норм – своеобразный код для изучения обычного, условно говоря, «здорового» состояния.

Но означает ли это, что нужно возвести в норму психиатрические диагнозы? Надо ли награждать обычных людей теми экспертизами, которые проведены в клинической палате? Не получается ли теперь, что «усреднённая» норма претендует на ту самую условность, против которой мы справедливо восстали? Уместно ли те диагнозы, которые характеризуют расстроенное, болезненное сознание, выдавать за норму? Неужели мы хотим, чтобы именно клинические отклонения стали социально приемлемыми для всех?

Да, человек – безумец. Но какой смысл в этом определении? Если человек утратит эти драгоценные свойства, то его заменят машиной. А если останется безумцем с известными психиатрическими диагнозами, то такой финал ему не грозит? Машина как раз очень подходит для утилизации таких отклонений.

«В отечественной литературе обнаружилась, на мой взгляд, опасная тенденция – рассматривать душевный мир человека только глазами пси-

хиатра. Так появились рассуждения о психотике Иисусе Христе, об аутисте Пушкине, о шизофренических и шизотипических расстройствах Франца Кафки, Жака Лакана, Андрея Тарковского, Сальвадора Дали, Андрея Платонова, Даниила Хармса, о шизофрении в культуре. Условились, что современный постмодернизм есть не что иное, как латентная, иначе говоря, “нестрашная” шизофрения. Напряжение ума начали трактовать в духе намечающегося сумасшествия. О воображении как человеческом даре стали писать только в русле болезненных фантазий» [4, с. 5].

Что такое акцентуация – понятие, которым лихо пользуется В.Т. Фаритов? Это психическое состояние на пределе нормы. От этой границы возможен шаг и вперёд, и назад. Преодоление этой грани можно описывать в психиатрических терминах и обнаружениях. Но зачем же эти симптомы присваивать тем, кто остаётся в пределах нормы и не является психиатрическим больным? Никто не правомочен отменить психиатрическое состояние Ницше в конце его жизни. Но можно ли принять как должное то, что писал о нём Макс Нордау? «Если читать произведения Ницше одно за другим, то с первой до последней страницы получается впечатление, как будто слышишь буйного помешанного, изрыгающего оглушительный поток слов со сверкающими глазами, дикими жестами и с пеной у рта, по временам раздражающегося безумным хохотом, непристойной бранью или проклятиями, сменяющимися вдруг головокружительной пляской, или накидывающегося с грозным видом и сжатыми кулаками на посетителя или воображаемого противника. Если этот бесконечный поток слов имеет какой-нибудь смысл, то в нём можно разве различить ряд повторяющихся галлюцинаций, вызываемых обманом чувств и болезненными органическими процессами. Там и сям всплывает ясная мысль, имеющая, как всегда у буйных помешанных, характер категорический, повелительный. Ницше не аргументирует. Когда ему кажется, что он может натолкнуться на возражение, он осмеивает его и резко декретирует: это – ложь. Но он сам вечно противоречит своим диктаторским заявлениям. Сказав что-нибудь, он тотчас же говорит противоположное, и притом с одинаковой страстностью, по большей части в той же книге, на одной и той же странице. Иногда он сам замечает это противоречие и тогда делает вид, будто потешался над читателями» [5, с. 259].

В.Т. Фаритов так увлекся психиатрией, что даже юнгианскую характеристику экстраверта и интроверта переписал на собственный лад. Шизоид для него интроверт, истероид – экстраверт.

Неискушенный читатель легко перевернёт эту формулу. Так, все персонажи юнгианской типологии будут считаться неврастениками. А теперь посмотрим, насколько рассуждения В.Т. Фаритова обогатили философию. «Для шизоида, – пишет он, – история философии имеет первостепенное значение: он выстраивает свою систему с опорой на достижения великих мыслителей прошлого (которых знает намного лучше, чем своих коллег-современников), в своих трудах постоянно на них ссылаются. Так, трактаты Хайдеггера изобилуют экскурсами в философию Парменида и Гераклита, Фомы Аквинского и У. Оккама, Р. Декарта, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. История философии – взятая как единое целое – для шизоида и есть сама философия. Истероид, как правило, равнодушен к истории философии, нередко имеет о ней весьма поверхностное представление. Он редко цитирует великих, а если и делает это, то может ссылаться на популярный сборник афоризмов. Зато наиболее часто истероид приводит ссылки на работы современников – синхронический пласт философской мысли для него имеет преобладающее значение. Если истероид и занимается историей философии, то, обычно, становится специалистом в отдельной эпохе, отдельном направлении, отдельном учении. Само обращение к историко-

философским штудиям уже должно сигнализировать, что перед нами не истероид, но, скорее всего, шизо-истероид» [1, с. 84].

Не правда ли, студента, который равнодушен к истории философии, можно прямо в зачётной книжке характеризовать как истероида? А теперь о Сократе. Здесь В.Т. Фаритов легко берёт на себя роль кощунника. Смерть Сократа он оценивает как истероидное демонстративное поведение. Философ, судя по всему, хотел произвести неизгладимое впечатление на окружающих. Выпил яд с цикутой он, оказывается, в чисто рекламных целях. В.Т. Фаритов даже подсказывает, как нужно вести себя обычному человеку в такой ситуации. Сократу следовало избрать изгнание. Но разве это не менее демонстративный акт? Да читал ли истероид В.Т. Фаритов В. Виндельбанда, французских историков? Нет, не читал в силу врождённой нелюбви к философским источникам.

P.S. В марте этого года Вячеслав Тависович Фаритов защитил в Московском педагогическом государственном университете докторскую диссертацию по философии. Мы горячо поздравляем нашего постоянного автора с этой успешной защитой. Психиатрическая атрибуция нового специалиста за нами.

Список литературы:

1. Фаритов В.Т. Шизоидный и истероидный полюс философии. Характеристика профессиональной деятельности // Психология и психотехника. 2016. № 1(88). С. 82-87. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.1.17936.
2. Егидес А.П. Как научиться разбираться в людях // lib.ru. URL: http://www.lib.ru/DPEOPLE/EGIDES/egides.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 10.02.2016).
3. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практикум, 1997. 1053 с.
4. Гуревич П.С. Психоанализ личности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011. 400 с.
5. Нордау М. Вырождение. Современные французы. М.: Республика, 1995. 400 с.
6. Фаритов В.Т. Трансгрессия и трансценденция как онтологические перспективы дискурса: Дис. ... докт. филос. наук. М., 2015. 318 с.

References (transliterated):

1. Faritov V.T. Shizoidnyi i isteroidnyi polyus filosofii. Kharakteristika professional'noi deyatel'nosti // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2016. № 1(88). S. 82-87. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.1.17936.
2. Egides A.P. Kak nauchit'sya razbirat'sya v lyudyakh // lib.ru. URL: http://www.lib.ru/DPEOPLE/EGIDES/egides.txt_with-big-pictures.html (data obrashcheniya: 10.02.2016).
3. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. M.: Praktikum, 1997. 1053 s.
4. Gurevich P.S. Psikoanaliz lichnosti. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2011. 400 s.
5. Nordau M. Vyrozhdenie. Sovremennye frantsuzy. M.: Respublika, 1995. 400 s.
6. Faritov V.T. Transgressiya i transsendentsiya kak ontologicheskie perspektivy diskursa: Dis. ... dokt. filos. nauk. M., 2015. 318 s.